

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ В МЕТОДИКЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.П. Королева

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

На протяжении XX века образовательная область «Искусство» ориентировалась на идеи всестороннего развития личности, реализации личности в творчестве, обращалась к идеям гармонии, красоты, творчества, духовного совершенствования и самосовершенствования, приобщения к духовной культуре через искусство. В мировой теории и практике рождались интересные, уникальные, прогрессивные и синтезирующие передовой опыт системы художественного образования и воспитания в области музыки, изобразительного искусства, искусства танца, театрального искусства, национального фольклора и т.д. (Э. Жак-Далькроз, З. Кодай, К. Орф, Д.Б. Кабалевский, Б.М. Неменский, Б.П. Юсов и др.). Конкурсы песни, игры на музыкальных инструментах, рисунка, танца, фотографии, лепки, художественных изделий из различного материала и др. выявили немало талантливых детей, чей личностный потенциал удалось раскрыть. К концу XX века можно констатировать развитие целой сети школ художественного профиля (с музыкально-эстетическим, хоровым, художественно-театральным уклоном, школы искусств и т.д.), где заведомо предполагалась результативность постижения искусства и воспитание достойной смены.

Однако в начале нового века ситуацию как в области художественного образования, так и в воспитании человека будущего в целом можно расценивать как кризисную в связи с тем, что духовно наполненные идеи XX века не получили должного развития, не смогли полноценно реализоваться из-за отсутствия ряда условий. Основными негативными моментами помимо определенных социальных условий в данной ситуации являются: отсутствие опоры на современную технологическую среду, недостаточная разработанность практических путей введения культуры в образовательное пространство, снижение личностного потенциала учителя, вытеснение на

второй (иногда на последний) план дисциплин художественного цикла в системе школьных предметов и факультативов, переход на платную основу кружков художественного творчества и т.д. Также следует отметить, что представление позитивных идей в области художественного образования с акцентом на культуру, как в основном содержании преподавания всех видов искусства, вступает в противоречие с недостаточной подготовленностью учителей. Потому идея постижения культуры через искусство должна подкрепляться созданием полноценных методик на основе художественного образования, где теория не оторвана от практики, где происходит постоянное обогащение практической работы через внедрение обоснованных в теории положений.

Проблема воспитания творческой личности, приобщения учащихся к творчеству во всех его видах была актуальна всегда. В настоящее время существует противоречие между заинтересованностью общества в творческом работнике во всех сферах жизни и несовершенством системы образования, где методики изучения большинства предметов не могут обеспечить качественное решение этой проблемы, не соответствуют современным представлениям о путях развития творческой личности. Как помочь человеку открыть в себе источники творческих сил, открыть поэта, художника, творца независимо от сферы деятельности? Подготовлены ли для такой миссии учителя, которые преподают дисциплины художественного цикла? Только способность к постоянному творчеству самого учителя поможет решить эти проблемы.

Преподавание искусства – область достаточно уникальная и требующая особых методик. Каждому начинающему понятно, что без открытий в этой области, постижения профессиональных тайн преподавания, обучения искусству при всем желании может не достичь успеха.

Среди методик, предлагаемых в различного рода пособиях по профессиональной подготовке учителя музыки описывается достаточно много методов и приемов работы, используемых в учебно-воспитательном процессе. В статьях и научных тезисах данные представления расширяются и дополняются информацией о новых опытах и экспериментах. Однако при этом не упоминаются некоторые уникальные методические находки, которые могли бы стать во главу угла всей профессиональной подготовки будущего учителя.

Одним из высших образцов в культуре познания мира выступает уникальный метод – игра в бисер. Трудно себе представить методы или методики, дающие возможность более полноценно обеспечить развитие творческой личности, чем эта сложная и объемная игра, требующая постоянной подготовительной работы. Выбрав в качестве направленности поклонение Духу в его высоком понимании, почтение к Духу, игра в бисер стала одним из самых ярких явлений в мире предлагаемых методик.

Игра в бисер – великая идея, которая существовала всегда, – отмечает в своей книге «Игра в бисер» Герман Гессе – немецкий писатель XX века. В периоды своего высшего расцвета игра стала воплощением духовности и артистизма, явилась тем образцом, на который можно ориентировать новые поколения преподавателей дисциплин эстетического цикла. Требуемая постоянная работа над собой, с одной стороны, и работы по восприятию жизни во всех ее проявлениях – с другой, игра изначально программирует высокий уровень требований к личности.

Игра в бисер – это словно сотворение узоров из того материала, который дарит нам мир: темы, мотивы, образы, формулы, идеи, чувства, эмоциональные реакции, догадки. При возобновлении творческого проекта для конкретных учащихся каждый раз можно менять в узоре некоторые детали, и, исходя из потребностей обучаемых, приводить данный проект к модифицированному решению.

Как из бисеринок можно сделать узор, открывающий красоту и при этом очевидно мастерство автора узора, так и при игре в бисер самые разные формулы-модели выстраиваются в интересные познавательные полотна, раскрывающие смысл нашей жизни. Однако каждая отдельно взятая бисеринка может быть на уровне драгоценного камня, а может оказаться и обыкновенным мусором. Потому так важна Личность, умеющая переплавить собранный по жизни материал в драгоценные камешки, а затем использовать эти россыпи в своих образовательных проектах. В современной интерпретации это может трактоваться как механизм ассоциативного мышления. В этом случае осознание художественного образа преодолевает рамки одного вида искусства, и все богатство и разнообразие жизненных связей выводит на новый уровень познания действительности.

В самой разной форме игра в бисер живет в целых поколениях, начиная с искусства сказителей. Для постижения этой сложной игры с целью преподавания нужно для себя осмыслить целый ряд истин. Среди особенностей техники игры следует отметить, что каждая партия включала из-

начально группировку и противопоставление концентрированных идей из многих умственных и эстетических сфер. Относительность контрастов, сопряжение частного и общего, нахождение единства противоположностей, взаимодействие антагонистичного и другие мудрости стали правилами игры. Междисциплинарность, универсальность, парадоксальность, отсутствие границ создавали невообразимо свободное и безграничное поле для творчества. Музыка и математика, живопись, литература и музыка, астрономия, физика, музыка и литература и т. д. – какие только сочетания междисциплинарных связей не проявляются в поисках сущего. В современном звучании партию подобной игры можно называть проектом на стыке науки и искусства.

Одна из проблем современной педагогической науки и частных методик, на наш взгляд, – омертвление языка, утратившего свою простоту, художественность выражения, связь со средой бытования (в отличие от сохранившихся оазисов живой практики). В игре в бисер о языке говорится специально. Язык, без которого не получится узор, не терпит бессмысленных слов и выражений, он «любит слова, относящиеся к ядру языка, наполненные памятью поколений, внятные не только разуму, но и всему существу человека» [1]. Способность выразиться ясно, жизненно, артистично, художественно способствует установлению живой связи с теми, кого мы собираемся учить. Только живая языковая среда может привести к подлинному человеческому общению через призму познания.

В музыке необыкновенным способом заключен смысл мира. Музыкальные образы отражают в частности общее, являясь высшей формой абстракции, раскрывают закономерности жизни вообще. Поэтому говорить о музыке можно только с человеком, который познал смысл мира, – подчеркивал Г. Гессе. В то же время, доступность, уважение к слушателю, понятность и простота, не исключают, а предполагают, по Гессе, глубину. Параллели духа, диалоги искусств, диалоги эпох, беседы мастеров – подобные результаты требуют особого вдохновения.

Информация вторична, не является самоцелью, но все же расширение информативного поля по естественным законам движения потока сознания показывает один из магистральных путей мышления, где не выстраивается искусственно замкнутая, логически выстроенная система, когда условно выделяется какая-либо сторона жизни, а штрихами, эскизами, фактами, эмоциональными реакциями рисуется экспозиция самой жизни. Вслушиваясь в жизнь, подмечая невидимые на первый взгляд связи, закономерности, важно затронуть те струны души человека, которые, начиная звучать, требуют поиска, сомнений, открытий. Таким образом, пробуждается стремление к истине, энергия потребности познания, энергия, дающая импульс к дальнейшим открытиям.

Почему так много опытных педагогов в классах преподавания музыки так и не выстроили письменно трактатов, не претендуют на создание учебных пособий, при этом для себя объясняя систему подготовки учащихся? Может быть потому, что в этих записанных трактатах живой и неуловимый смысл игры будет потерян? А в изданных книгах система достаточно неконкретна и именно обобщенность не позволяет ее считать полноценной методической литературой, которой без труда мог бы воспользоваться любой педагог. Не являются ли индивидуализированные модели, родившиеся непосредственно в музыкальных классах сообразно опыту и возможностям каждого учащегося, своего рода игрой в бисер, где подбираются и выстраиваются в личностную драматургию от урока к уроку познавательные партии в диалоге учитель-ученик? Особую ценность в связи с этим приобретает поиск методических путей в аудио, видео и мультимедиа вариантах, как например, видеокурс по методике музыкального воспитания, созданный Э.Б. Абдуллиным.

Методическое творчество педагогов-практиков в основе своей имеет тот естественный язык, о котором специально говорилось в связи с игрой в бисер, где адресованность конкретному ученику предполагает эмоциональность, душевность, взаимопонимание, образность. Хочется высказать пожелание: осуществлять сбор в так называемый банк удачных идей, успешно повторяющихся в вариантах согласно обстоятельствам. Практика массового музыкального образования на сегодняшний день имеет больше различных педагогических находок, прописанных в учебно-методической литературе, чем это есть в опыте работы по подготовке музыкантов в исполнительских классах по фортепиано, аккордеону, скрипке, вокалу и другим музыкальным дисциплинам. Это организуется в самых разных формах – работа с музыкальным произведением, разработка сценариев урока, алгоритмов решения задач, составления цепочки из параллельного решения ряда задач на конкретных музыкальных примерах и т.д.

Каким образом перейти к подобной игре с учащимся, еще не имеющим достаточного запаса знаний, не желающего озвучить свое эмоциональное отношение? Организация подобной игры с учащимся требует диалога, следовательно, некоторых технических шагов.

Практическое внедрение идеи игры требует своеобразного тренинга. Как и любая другая игра, имеющая условия, дающая шанс на успех, привлекательная своей возможностью проявить себя, имеет свой начальный вариант и дальнейшее развитие. Успех приходит тогда, когда царит непосредственность, артистизм, живая атмосфера и проявляется качественно новый уровень мышления учащегося, отличающийся гибкостью, оригинальностью, образностью, глубиной, творческой активностью.

В организации игры после объяснения цели проекта, совместно с учеником отбираются и шлифуются детали, которые впоследствии могут спонтанно включаться в игру. Отобранные музыкальные темы, отдельные музыкальные образы, стихи, афоризмы, цитаты, помогающие ярче показать проблему, фактический биографический материал о композиторах, исполнителях, собственные впечатления учащегося играют важную роль в проектировании общей картины. Среди таких деталей особое место занимает музыкальный материал, исполняемый педагогом и учеником.

В работе «Обучение и воспитание эпического певца» В.А. Бурлаков ссылается на А.Б. Лорда, который высказывает мысль о необходимости включения в учебный процесс выкристаллизованных временем формул и о том, что жесткие «формулы-модели» характерны для многих эпических культур, и основная задача певцов сводится к научению укладывать эти «формулы-модели» в течение своих мыслей. Успех обеспечивается наличием достаточного запаса в памяти исполнителя таких эпических формул. Пополнение формульного багажа – важная задача для сочинения музыки в устной или письменной традиции [2]. Развивая эту мысль, можно заметить, что методика преподавания любой музыкальной дисциплины предполагает оперирование заранее найденным и апробированным материалом, который по необходимости вплетается в импровизированную беседу, диалог. Если речь идет о художественном творчестве, без эмоционального отношения к нему не обойтись.

Духовность, питающаяся самой жизнью, опытом человека, его стремлением к высшим духовным началам жизни – фундамент, без которого даже развитый комплекс способностей не откроет сущности явлений, а лишь приоткроет занавес над серией частных. Потому любой рекомендованный путь, раскрывающий технологию познания искусства необходимо соотносить с потребностями своей души, с желанием делать открытия и удивляться мощности и своеобразию наследия, оставленного великими музыкантами. Глубинное содержание музыки есть запечатленная в ней преобразующая сила любви, которая держит весь мир, и, говоря словами В.В. Медушевского, «проходя через наше сердце, воспламеняет его к высшей, истинно достойной человека жизни».

Литература

1. Гессе Г. Игра в бисер. СПб, 2004. С. 9.
2. Бурлаков В.А. Обучение и воспитание эпического певца // Преподаватель. 2001. №6. С.44.